

УДК 339.982

ББК 65.9(2Рос)-56

А.Э. ГЕРДО

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМНЫХ СМЕЩЕНИЙ В ОЦЕНКАХ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ИНСТИТУТАМИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная среда, прямые иностранные инвестиции, международные институты, Всемирный банк.

Эскалация геополитической напряженности после начала СВО привела к разрыву множества устоявшихся экономических связей между Российской Федерацией и ныне «недружественными» странами. В частности, в результате санкционного давления и ответных контрсанкционных мер претерпела изменение конъюнктура сферы прямых иностранных инвестиций Российской Федерации как в разрезе государств-партнеров, так и с точки зрения элементов инвестиционной среды. Оценка инвестиционного климата России рядом международных институтов при этом не только подверглась значительному негативному изменению в период экономической и политической неопределенности начала 2022 г., но и не улучшилась на фоне фактического роста экономики России в дальнейшие периоды. Вместе с тем инвестиционный рейтинг является одним из основных факторов инициации притока капиталов в национальную экономику, что повышает актуальность исследуемой темы после произошедших геоэкономических сдвигов.

Цель исследования – выявление признаков структурной недооценки факторов инвестиционного климата Российской Федерации рядом международных организаций, таких как Всемирный банк и «Большая тройка» глобальных рейтинговых агентств, как до 2022 г., так и после начала СВО, в условиях эскалации геополитической напряженности между Россией и «недружественными странами».

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили оценки компонентов инвестиционного климата России, рассчитанные и опубликованные международными организациями на основе собственных методологий, а также статистические данные о макроэкономических показателях России, представленные Всемирным банком. В ходе исследования применялся метод регрессионного анализа, также автором статьи была представлена формула, основанная на методологии Всемирного банка и позволяющая объединить ряд отдельно рассчитываемых показателей и привести их значения к композитному индексу. Помимо этого, в ходе работы применялись общенаучные методы исследования, такие как анализ и синтез, а также методы индукции и дедукции.

Результаты. В статье приведена сегментация факторов инвестиционной привлекательности на «экономические» и «политические» составляющие с дальнейшей оценкой связи данных двух компонентов путем регрессионного анализа. Полученные результаты отражают также конъюнктуру исследованной области до 2022 г., демонстрируя существовавшую еще до начала СВО структурную недооценку отдельных факторов инвестиционного климата России. По результатам проведенного исследования можно судить о выявлении признаков структурной недооценки инвестиционного климата России международными институтами, как до 2022 г., так и после начала СВО.

Выводы. Значения ряда проанализированных макроэкономических показателей Российской Федерации, являющихся одновременно и экономическими факторами инвестиционного климата, характеризовались ростом либо в 2022 г., либо в 2023 г., либо в обоих периодах. Вместе с тем оценки инвестиционного климата России со стороны международных рейтинговых агентств «Большой тройки», а также Всемирного банка, относительно низкие и до начала СВО, после 2022 г. претерпели существенное отрицательное изменение. Несогласованность вышеприведенных «экономических» и «политических» факторов инвестиционного климата объясняется фактическим отсутствием заметной корреляционной связи между двумя указанными группами параметров, что, в свою очередь, было установлено путем регрессионного анализа.

Введение. Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в условиях глобализации является одним из стратегических приоритетов государств, стремящихся к росту уровня инновационного развития национальной экономики и повышению конкурентоспособности промышленности на экспортных рынках. Применение передовых технологий, разработанных за счет консолидации мирового опыта, на предприятиях прямого инвестирования способствует развитию соответствующих экономических отраслей стран-реципиентов ПИИ. Кроме того, привлекающая ПИИ страна получает позитивный эффект в виде роста объема налоговых отчислений, в особенности при создании крупных предприятий прямого иностранного инвестирования «с нуля» (Greenfield Investment). Оценка инвестиционной привлекательности страны, высокое значение которой является позитивным сигналом для потенциальных иностранных инвесторов, складывается из оценок различных компонентов экономической, политической и социальной конъюнктуры государства. При этом субъективность такой оценки существенно разнится в зависимости от оцениваемого фактора и оценивающей организации. Вместе с тем инвестиционный рейтинг является одним из основных факторов инициации притока капиталов в национальную экономику, что повышает актуальность исследуемой темы после произошедших геэкономических сдвигов.

Целью исследования является выявление признаков структурной недооценки факторов инвестиционного климата Российской Федерации рядом международных организаций, таких как Всемирный банк и «Большая тройка» глобальных рейтинговых агентств, как до 2022 г., так и после начала СВО, в условиях эскалации геополитической напряженности между Россией и «недружественными странами».

Материал и методы. Материалами для исследования послужили оценки компонентов инвестиционного климата России, рассчитанные и опубликованные международными организациями на основе собственных методологий, а также статистические данные о макроэкономических показателях России, представленные Всемирным банком. В ходе исследования применялся метод регрессионного анализа, также автором статьи была представлена формула, основанная на методологии Всемирного банка и позволяющая объединить ряд отдельно рассчитываемых показателей и привести их значения к композитному индексу. Помимо этого, в ходе работы применялись общенаучные методы исследования, такие как анализ и синтез, а также методы индукции и дедукции.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно определению, «инвестиционный климат – это набор факторов, оказывающих влияние на решения инвесторов (бизнеса и правительства) в отношении реализации проектов на международном или национальном уровне. В число факторов входит: государственная политика, экономическая ситуация, международная политика» [1. С. 14]. Следовательно, критерии оценки инвестиционного климата любой страны мира можно разделить на две группы – экономические, имеющие объективное стоимостное выражение (к примеру, номинальный ВВП и объем внешней торговли), и политические, зависящие от парадигмы международных отношений и разрабатываемые международными институциональными единицами на основе собственных методологий.

Эскалация напряженности в международных отношениях между Российской Федерацией и странами «коллективного Запада» после начала СВО в 2022 г. выразилась не только в экономических факторах, таких как введение беспрецедентного [3] количества санкций против реальных и финансовых активов России, но и в политических мерах информационного характера, направленных в том числе на дискредитацию инвестиционного климата Российской Федерации.

Так, все рейтинговые агентства «Большой тройки»¹, занимающие 95% мирового рынка кредитных рейтингов [2. С. 92], – S&P Global Ratings², Moody's Ratings³ и Fitch Ratings⁴ – в марте 2022 г. сначала снизили долгосрочные кредитные рейтинги⁵ Российской Федерации до уровня, соответствующего близкому к дефолту состоянию национальной экономики, а затем «отозвали» рейтинги, прекратив оценку инвестиционного климата России.

Другая международная институциональная единица, Всемирный банк⁶, по итогам 2022 г. значительно снизила оценку инвестиционного климата Российской Федерации путем пересмотра в сторону снижения значений следующих оцениваемых показателей:

- «Борьба с коррупцией» (Control of Corruption, CC);
- «Эффективность государственного управления» (Government Effectiveness, GE);
- «Политическая стабильность и отсутствие физических угроз» (Political Stability and Absence of Violence/Terrorism, PV);
- «Верховенство закона» (Rule of Law, RL);
- «Качество законодательства» (Regulatory Quality, RQ);
- «Учет мнения населения и подотчетность государственных органов» (Voice and Accountability, VA)».

Указанные показатели объединены Всемирным банком в группу индексов под названием «Worldwide Governance Indicators» (WGI, в прямом переводе – «Общемировые показатели государственного управления», в научной литературе данное название обычно не переводится). Значения индексов WGI рассчитываются Всемирным банком по следующей формуле, в основе которой лежит так называемая «модель невидимых компонентов» (Unobserved Components Model, UCM) [5]:

$$y_{jk} = \alpha_k + \beta_k(g_j + \varepsilon_{jk}), \quad (1)$$

¹ Штаб-квартиры агентств S&P Global Ratings и Moody's Ratings находятся в Нью-Йорке, США; агентство Fitch Ratings располагает двумя штаб-квартирами – в Нью-Йорке, США, и Лондоне, Соединенное Королевство.

² S&P Global Ratings: офиц. сайт. URL: <https://www.spglobal.com/ratings> (дата обращения: 15.05.2025).

³ Moody's Ratings: офиц. сайт. URL: <https://ratings.moody's.io> (дата обращения: 15.05.2025).

⁴ Fitch Ratings Inc.: офиц. сайт. URL: <https://www.fitchratings.com> (дата обращения: 15.05.2025).

⁵ Долгосрочные кредитные рейтинги представителей «Большой тройки» выражаются в комплексной оценке национальных экономик в долгосрочной перспективе на основе собственных методологий.

⁶ Штаб-квартира Всемирного банка находится в Вашингтоне, США.

где y_{jk} – «видимая» оценка страны j по показателю k (обычно рассчитывается в промежутке от $-2,5$ до $2,5$); g_j – «невидимая» оценка показателя k , полученная из различных источников; ε_{jk} – случайная ошибка; α_k и β_k – параметры модели, вводимые при расчете для приведения разрозненных данных, получаемых от различных источников, к общей оценочной шкале.

Источники информации при составлении индексов WGI делятся на четыре группы: результаты опросов домохозяйств и фирм, данные некоммерческих организаций, коммерческие компании – поставщики деловой информации, а также организации публичного сектора. Всего задействовано более 30 источников, каждый из которых оценивает тот или иной параметр конкретной страны согласно собственной методике. Вследствие этого возникает проблема стандартизации данных, решаемая с помощью «модели невидимых компонентов». При этом итоговые результаты расчетов, согласно методологии Всемирного банка, «не являются абсолютно точными», а параметры α_k и β_k рассчитываются ежегодно согласно «процедуре максимального правдоподобия» («maximum likelihood procedure»). Динамика значений индикаторов WGI России представлена на рис. 1.

Рис. 1. Значения показателей индексов WGI России в 2002–2023 гг.

Источник. Диаграмма построена автором на основе данных Всемирного банка [8].

В 2022 г. претерпело наибольшее снижение значение показателя «Качество законодательства» (с $-0,54$ в 2021 г. до $-1,14$ в 2022 г.). Вместе с тем значение данного индекса незначительно увеличилось в 2023 г. (до $-1,12$). Индекс «Эффективность государственного управления» снизился с $-0,21$ в 2021 г. до $-0,70$ в 2022 г. ($-0,71$ в 2023 г.). Значение показателя «Верховенство закона» снизилось с $-0,89$ в 2021 г. до $-1,20$ в 2022 г. (с незначительным повышением до $-1,19$ в 2023 г.). Индекс «Политическая стабильность и отсутствие физических угроз» претерпел отрицательное изменение с $-0,71$ в 2021 г. до $-1,01$

в 2022 г. (–1,13 в 2023 г.). Значение показателя «Учет мнения населения и подотчетность государственных органов» снизилось с –1,10 в 2021 г. до –1,26 в 2022 г. (–1,29 в 2023 г.). Наименьший отрицательный рост в 2022 г. продемонстрировал индекс «Борьба с коррупцией» (с –0,92 в 2021 г. до –0,98 в 2022 г. с дальнейшим снижением до –1,10 в 2023 г.).

Для дальнейшего исследования оценки инвестиционного климата России Всемирным банком автором статьи был введен термин «Композитный индекс WGI», представляющий собой среднее арифметическое абсолютных значений шести индексов WGI, представленное в диапазоне от –2,5 до 2,5 (с возможными отклонениями в отдельных случаях согласно методологии Всемирного банка). Удельные веса каждого индекса WGI в данном случае признаются равнозначными. Расчет композитного индекса WGI_C производится по формуле

$$WGI_C = \frac{\sum_{i=1}^n (y_{jk})_i}{n}, \quad (2)$$

где y_{jk} – «видимая оценка страны», рассчитанная Всемирным банком; n – количество участвующих в расчете индексов WGI (На момент проведения данного исследования значение n было равно шести. – А.Г.).

Значение композитного индекса WGI Российской Федерации, составлявшее в 2021 г. 0,73, в 2022 г. снизилось до –1,05, а в 2023 г. продолжило снижение и составило –1,09. На рис. 2 представлены 30 ближайших к России стран (15 в большую сторону и 15 в меньшую сторону) по показателю WGI_C .

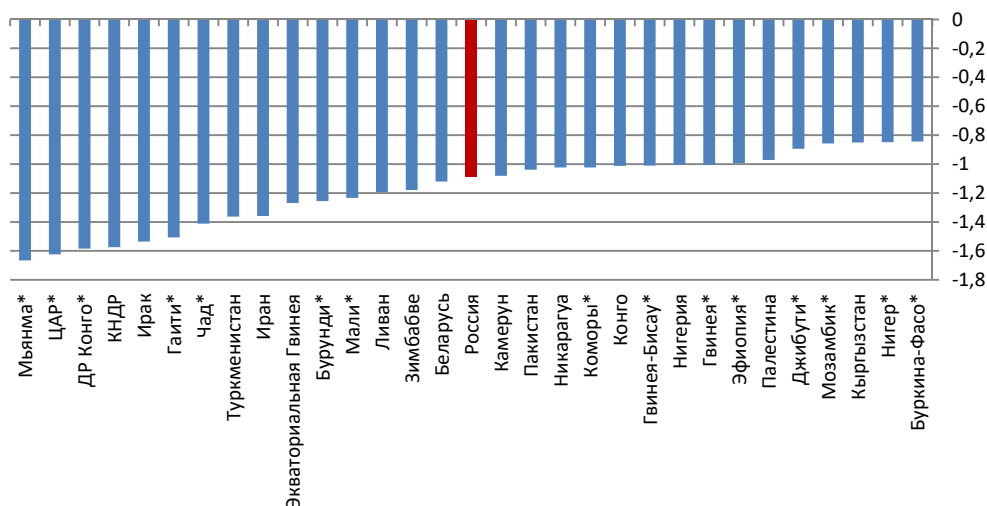

Рис. 2. Значение композитного индекса WGI России и 30 ближайших по значению показателя государств в 2023 г.

Примечание. * – государство относится к числу наименее развитых стран согласно критериям ООН.

Источник. Диаграмма построена автором на основе данных Всемирного банка [8].

В 2023 г. ближайшей к России страной по значению композитного индекса WGI (в сторону ухудшения) стала Республика Беларусь, составляющая

вместе с Россией Союзное государство, с показателем в $-1,12$. При этом 15 из 31 государства в данной выборке относятся к числу наименее развитых стран ООН [6]. Среди всех 213 стран и территорий, для которых Всемирный банк рассчитал показатели WGI в 2023 г., по значению WGI_C Российская Федерация заняла 190-е место.

Несмотря на резкое снижение значений «политических» факторов оценки инвестиционного климата России в 2022 г., макроэкономические показатели Российской Федерации, такие как объем номинального ВВП, объем ВВП по паритету покупательной способности на душу населения (ВВП по ППС) и объем совокупного экспорта, по итогам 2022 г. продемонстрировали положительную динамику. Темпы роста указанных показателей относительно предыдущего года в 2003–2023 гг. представлены на рис. 3; для гармонизации данных использованы значения, представленные Всемирным банком.

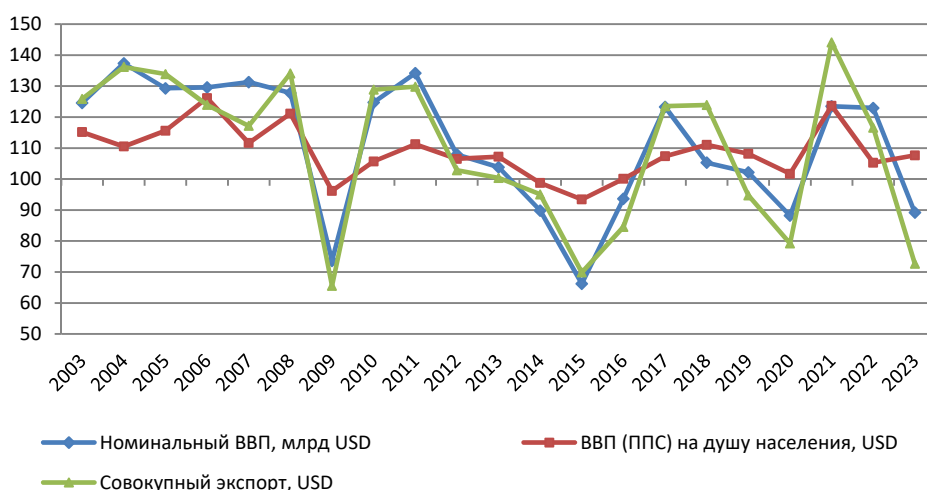

Рис. 3. Динамика некоторых макроэкономических показателей России (относительно прошлого года) в 2003–2023 гг.

Источник. Диаграмма построена автором на основе данных Всемирного банка [7].

Объем номинального ВВП Российской Федерации в 2022 г. увеличился на 22,93% относительно 2021 г. (2 266,03 млрд долл. США и 1 843,39 млрд долл. США соответственно). В 2023 г., несмотря на отрицательную динамику относительно 2022 г., значение показателя (2 021,42 млрд долл. США) также превысило таковое в 2021 г. Объем ВВП Российской Федерации, рассчитанный по ППС на душу населения, в 2022 г. увеличился на 5,28% (40 991,62 долл. США в 2022 г. и 38 938,5 долл. США в 2021 г.) с дальнейшим увеличением на 7,63% в 2023 г. (до 44 120,14 долл. США). Объем совокупного экспорта Российской Федерации в 2022 г. увеличился на 16,58% относительно 2021 г. (640,88 млрд долл. США и 549,72 млрд долл. США соответственно), достигнув максимального значения с 1991 г. Однако в 2023 г. значение данного показателя (465,66 млрд долл. США) снизилось относительно как 2022 г., так и 2021 г.

С применением линейного регрессионного анализа была оценена прочность корреляционных связей между «политическим» инструментом оценки инвестиционного климата (WGI) и реальными макроэкономическими параметрами стран мира. На рис. 4 представлены диаграммы рассеяния, репрезентующие значения WGI_C и номинального ВВП (по данным Всемирного банка) 189 государств в 2023 г. и 186 государств в 2021 г. Позиция Российской Федерации на последующих графиках представлена в виде красной точки.

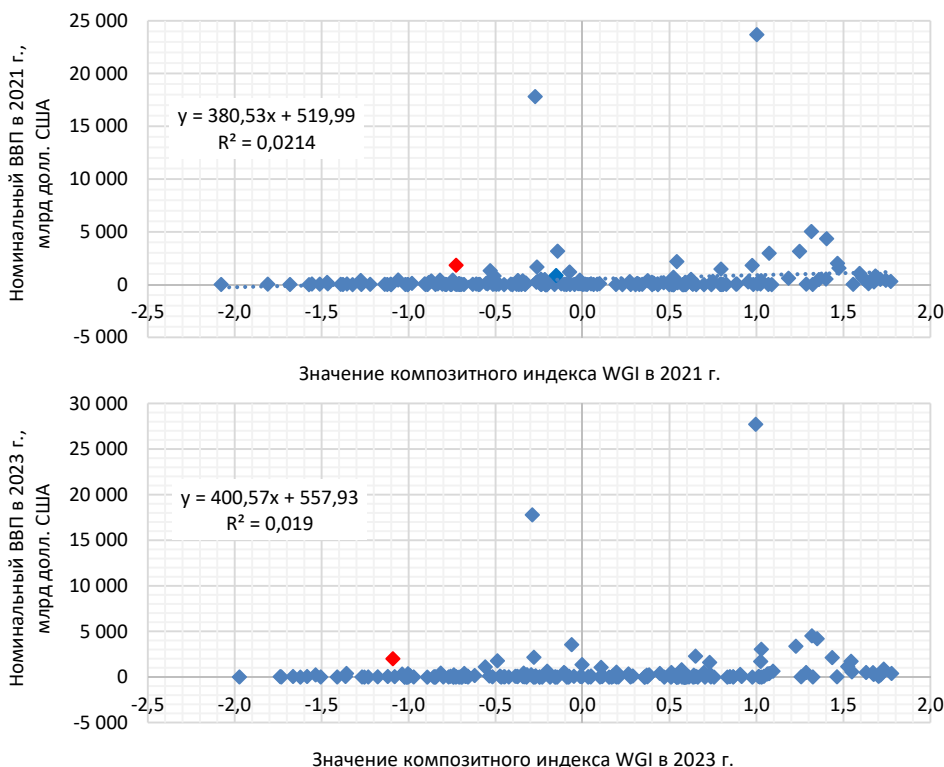

Рис. 4. Модель парной линейной регрессии для значений композитного индекса WGI и объема номинального ВВП стран мира в 2021 г. и 2023 г.

Источник. Диаграммы построены автором на основе данных Всемирного банка [8].

Полученный в результате регрессионного анализа коэффициент детерминации R^2 (0,019 в 2023 г. и 0,0214 в 2021 г.) свидетельствует о крайне низкой корреляционной связи между исследуемыми показателями. По данным Всемирного банка, номинальный ВВП России в 2021 г. составлял 1,84 млрд долл. США, в 2022 г. – 2,27 млрд долл. США, в 2023 г. – 2,02 млрд долл. США. При этом Российская Федерация занимала позицию выше линии тренда как в 2023 г., после значительного снижения композитного индекса WGI, так и в 2021 г.

Следующее исследование, результаты которого представлены на рис. 5, позволяет оценить связь композитного индекса WGI и ВВП, рассчитанного Всемирным банком по паритету покупательной способности (ВПП по ППС), на душу населения в 188 государствах в 2023 г. и 185 государствах в 2021 г.

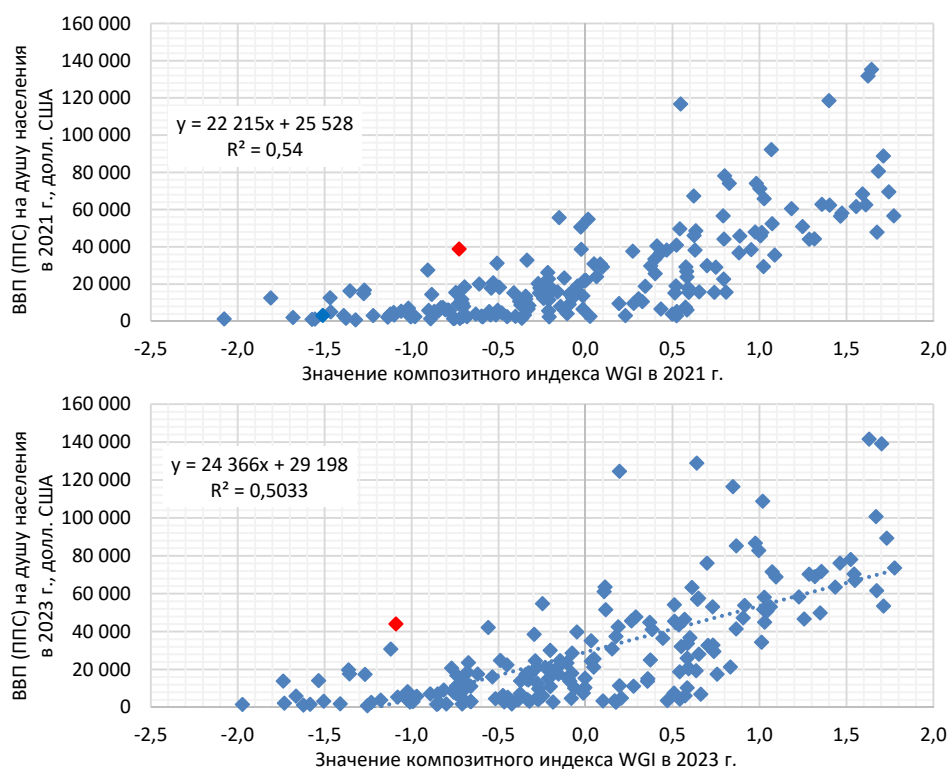

Рис. 5. Модель парной линейной регрессии для значений композитного индекса WGI и объема ВВП (ППС) стран мира на душу населения в 2021 г. и 2023 г.

Источник. Диаграммы построены автором на основе данных Всемирного банка [8].

Полученное значение коэффициента детерминации R^2 (0,5033 в 2023 г. и 0,54 в 2021 г.) соответствует минимальному пороговому уровню «приемлемой модели» и означает возможное присутствие крайне слабой корреляции [4. С. 424]. Позиция Российской Федерации на представленных графиках, как и при предыдущем исследовании, расположена заметно выше линии тренда на диаграммах рассеяния и за 2023 г., и за 2021 г. Вместе с тем, по данным Всемирного банка, объем ВВП (ППС) России на душу населения увеличился с 38938,5 долл. США в 2021 г. до 40 991,62 долл. США в 2022 г. (рост на 5,27%, или 2 053,12 долл. США), а в 2023 г. вырос до 44 120,14 долл. США (увеличение относительно 2022 г. на 7,63%, или на 3 128,53 долл. США).

Для выявления закономерностей и формирования выводов необходимо провести третье, заключительное исследование связи значения композитного индекса WGI и одного из макроэкономических показателей Российской Федерации. На рис. 6 представлены диаграммы рассеяния, отражающие объемы совокупного экспорта (по данным Всемирного банка) и композитные индексы WGI 152 государств в 2023 г. и 171 страны и территории в 2021 г.

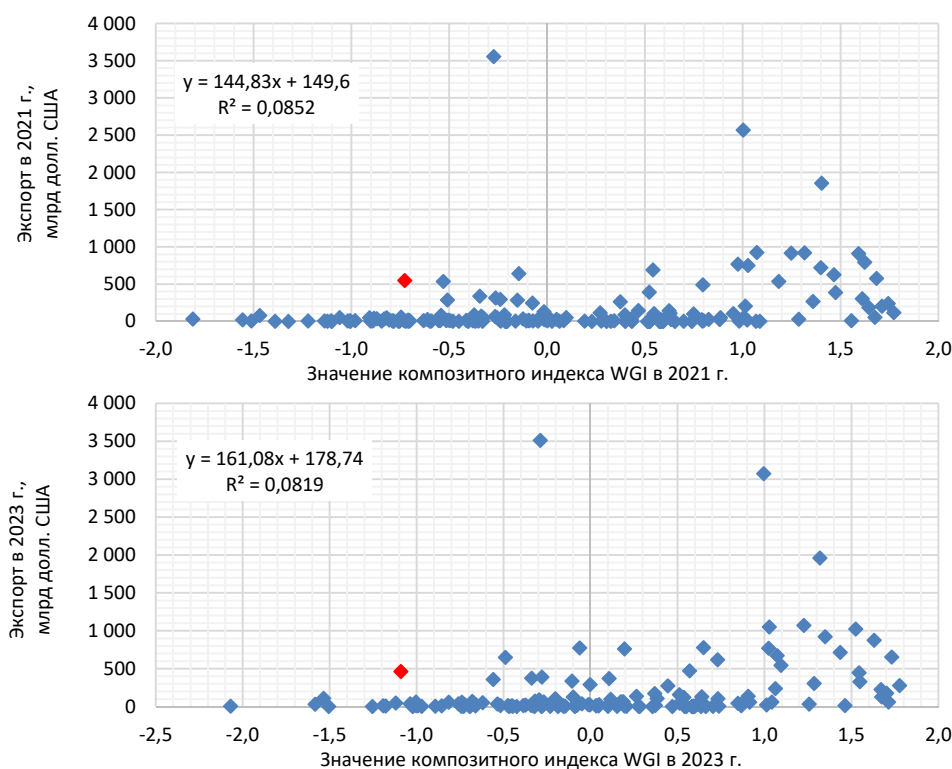

Рис. 6. Модель парной линейной регрессии для значений композитного индекса WGI и объема совокупного экспорта стран мира в 2021 г. и 2023 г.

Источник. Диаграммы построены автором на основе данных Всемирного банка [8].

Регрессионный анализ значений композитного индекса WGI и объемов совокупного экспорта стран мира позволяет выявить крайне низкий уровень корреляционной связи между обозначенными показателями, поскольку коэффициент детерминации R^2 имеет даже меньшие значения (0,08 в 2023 г. и 0,09 в 2021 г.), чем таковой в приведенных ранее исследованиях. При этом объем совокупного экспорта Российской Федерации в 2022 г. увеличился на 16,58% относительно 2021 г. (640,88 млрд долл. США и 549,72 млрд долл. США соответственно), достигнув максимального значения с 1991 г. Вместе с тем по итогам 2023 г. значение данного показателя (465,66 млрд долл. США) снизилось относительно как 2022 г., так и 2021 г. Позиция России и в 2023 г., и в 2021 г. находится заметно выше линии тренда, подтверждая представленную ранее гипотезу о недооценке «политических» факторов оценки инвестиционного климата Российской Федерации относительно значений реальных макроэкономических показателей национальной экономики.

Выводы. По результатам проведенного исследования можно судить о структурной недооценке ряда политических факторов инвестиционного климата России как после начала СВО, так и до 2022 г. Тенденция низкой оценки компонентов инвестиционной привлекательности Российской Федерации,

включенных Всемирным банком в состав показателей WGI, существовала задолго до 2022 г., однако после начала СВО значительно усилилась, в результате чего значение композитного индекса WGI снизилось до уровня наименее развитых стран мира: оценка показателя, рассчитываемая в диапазоне от –2,5 до 2,5, снизилась с 0,73 в 2021 г. до –1,05 в 2022 г., а в 2023 г. продолжила снижение и составила –1,09. Другие международные институты, а именно рейтинговые агентства «Большой тройки», в 2022 г. оценили состояние экономики России как «преддефолтное», после чего прекратили обновление долгосрочных кредитных рейтингов Российской Федерации. Однако значения двух из трех проанализированных в рамках статьи макроэкономических показателей Российской Федерации, являющихся одновременно и экономическими факторами инвестиционного климата России, – номинального ВВП и ВВП по ППС на душу населения, и в 2022 г. (2266,03 млрд долл. США и 40991,62 долл. США соответственно), и в 2023 г. (2021,42 млрд долл. США и 44120,14 долл. США) превышали значения 2021 г. (1843,39 млрд долл. США и 38938,5 долл. США соответственно), а объем совокупного экспорта продемонстрировал рекордное значение в 2022 г. (640,88 млрд долл. США). Несогласованность вышеприведенных «политических» и «экономических» факторов инвестиционного климата объясняется фактическим отсутствием заметной корреляционной связи между двумя указанными группами параметров, что, в свою очередь, было установлено путем регрессионного анализа: коэффициент детерминации R^2 во всех проведенных исследованиях не превысил 0,54, среднее значение показателя составило 0,21.

Литература

1. Зайцев Ю.К. Инвестиционный климат. М.: Юрайт, 2025. 123 с.
2. Международный финансовый рынок / М.А. Эскиндаров, Е.А. Звонова, В.В. Антропов и др. М.: Юрайт, 2025. 430 с.
3. Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 4. С. 116–138.
4. Теория статистики с элементами эконометрики / В.В. Ковалев, Т.О. Дюкина, Е.И. Зуга и др. М.: Юрайт, 2025. 672 с.
5. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues (September 2010). World Bank Policy Research Working Paper No. 5430, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1682130>.
6. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). LDC Data. Least Developed Countries. Available at: <https://policy.desa.un.org/themes/least-developed-countries-category/ldc-data>.
7. World Bank. Russian Federation – Data. Available at: <https://data.worldbank.org/country/russian-federation>.
8. World Bank. Worldwide Governance Indicators. Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators>.

ГЕРДО АНДРЕЙ ЭДУАРДОВИЧ – аспирант кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (222andr@mail.ru).

Andrei E. GERDO

**THE STUDY OF SYSTEMIC BIASES IN THE ASSESSMENT
OF THE INVESTMENT CLIMATE OF THE RUSSIAN FEDERATION
BY INTERNATIONAL INSTITUTIONS IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS**

Key words: investment climate, investment environment, foreign direct investment, international institutions, the World Bank.

Escalation of geopolitical tension after the beginning of the Special Military Operation resulted in severance of many well-established economic ties between the Russian Federation and countries that are now considered "unfriendly". In particular, as a result of sanctions pressure and retaliatory counter-sanctions, the situation in the Russian Federation's foreign direct investment sector has changed, both in terms of partner countries and in terms of investment environment elements. The assessment of Russia's investment climate by a number of international institutions not only underwent a significant negative change during the period of economic and political uncertainty in early 2022, but also failed to improve against the backdrop of actual growth in the Russian economy in subsequent periods. At the same time, the investment rating is one of the main factors in initiating capital inflows into the national economy, which increases the relevance of the topic under study after the geo-economic shifts that have occurred.

The purpose of the study is to identify signs of a structural underestimation of investment climate factors in the Russian Federation by a number of international organizations, such as the World Bank and the Big Three global rating agencies, both before 2022 and after the start of the SMO, amid escalating geopolitical tensions between Russia and "unfriendly countries."

Materials and methods. The materials for the study were estimates of the components of Russia's investment climate, calculated and published by international organizations based on their own methodologies, as well as statistical data on Russia's macroeconomic indicators provided by the World Bank. The study used regression analysis, and the author of the article presented a formula based on the World Bank methodology that allows a number of separately calculated indicators to be combined and their values be converted into a composite index. In addition, general scientific research methods such as analysis and synthesis, as well as methods of induction and deduction were used in the course of the work.

Results. The article presents a segmentation of investment attractiveness factors into "economic" and "political" components with a further assessment of the relationship between these two components by regression analysis. The results obtained also reflect the conjuncture of the area under study until 2022, demonstrating structural underestimation of certain factors in Russia's investment climate that existed even before the start of the Special Military Operation. The results of the conducted research suggest that it is possible to judge on identifying the signs of a structural underestimation of Russia's investment climate by international institutions, both before 2022 and after the start of the Special Military Operation.

Conclusions. The values of a number of analyzed macroeconomic indicators of the Russian Federation, which are both economic factors of the investment climate, were characterized by growth either in 2022, in 2023, or in both periods. At the same time, assessments of Russia's investment climate by the Big Three international rating agencies and the World Bank were relatively low both prior to the start of the SMO, underwent a significant negative change after 2022. Inconsistency between the above-mentioned "economic" and "political" factors of the investment climate can be explained by actual absence of a noticeable correlation between the two groups of parameters, which, in turn, was established through regression analysis.

References

1. Zaitsev Yu.K. *Investitsionnyi klimat* [Investment Climate]. Moscow, Yurait Publ., 2025, 123 p.
2. Eskindarov M.A., Zvonova E.A., Antropov V.V. et al. *Mezhdunarodnyi finansovyi rynek* [Global Finance Market]. Moscow, Yurait Publ., 2025, 430 p.

3. Perekhod S.A., Mkhitarian A.V., Selifonkina D.S. *Mezhdunarodnye sanktsii protiv Rossii (2014–2024 gg.): otsenka i posledstviya dlya finansovogo rynka* [International Sanctions Against Russia (2014–2024): Assessment and Implications for the Financial Market]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2024, no. 4, pp. 116–138.

4. Kovalev V.V., Dyukina T.O., Zuga E.I. et al. *Teoriya statistiki s elementami ekonometriki* [Theory of Statistics with Elements of Econometrics]. Moscow, Yurait Publ., 2025, 672 p.

5. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues (September 2010). World Bank Policy Research Working Paper No. 5430, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1682130>.

6. United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). LDC Data. Least Developed Countries. Available at: <https://policy.desa.un.org/themes/least-developed-countries-category/ldc-data>.

7. World Bank. Russian Federation – Data. Available at: <https://data.worldbank.org/country/-russian-federation>.

8. World Bank. Worldwide Governance Indicators. Available at: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators>.

ANDREI E. GERDO – Post-Graduate Student, Department of Economic Theory and International Economic Relations, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (222andr@mail.ru).

Формат цитирования: Гердо А.Э. Исследование системных смещений в оценках инвестиционного климата Российской Федерации международными институтами в новых геополитических условиях [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2025. № 3. С. 18–29. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2025/3/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2025-3-18-29.